

Сделав этот жест, Вэнь Цинъин поднял взгляд и неожиданно увидел Тао Лина, стоявшего около входа.

Когда их глаза встретились, с лица Вэнь Цинъина исчез гнев. Хотя это происходило постепенно, процесс выглядел очень естественным.

Тот человек проследил за взглядом Вэнь Цинъина и повернул голову, что позволило Тао Лину увидеть, как он выглядит. Тот человек был очень крепким и красивым; по крайней мере он не походил на того, кто будет заставлять или принуждать Вэнь Цинъина что-либо делать.

Когда Тао Лин уже был готов войти в магазин, окно спортивного автомобиля, стоявшего на улице, внезапно опустилось, открывая великолепное, словно у знаменитости на плакате, лицо.

Ничего не понимая, Тао Лин поднял брови и подумал: они здесь дораму снимают, или что?

Эта женщина взглянула на него и тут же отвела глаза. Хотя явного презрения она не выказала, след пренебрежительности в ее поведении все же можно было заметить.

Ты простолюдин.

Тао Лин практически мог перевести ее отношение в слова.

- Бай, пошли, - негромко позвала та женщина.

Однако человек в черном костюме, видимо, знал ее очень хорошо. Он мог распознать приказ, даже если не очень отчетливо его расслышал, и просто вежливо ответил:

- Да, молодая госпожа.

Вэнь Цинъин стоял неподвижно. Лицо у него было пустым. Вскоре он сделал еще несколько жестов, а потом опустил руки. Он больше не обращал внимания на человека перед ним и даже не взглянул на ту машину.

Тао Лин мог сделать выводы по его поведению. Он вообще не хотел иметь никаких дел с женщиной снаружи.

Получив ответ Вэнь Цинъина, человек в черном костюме на мгновение замер, затем поклонился и повернулся, чтобы выйти из магазина. Даже проходя мимо Тао Лина, он смотрел строго перед собой, а потом просто уселся на водительское сиденье.

У женщины на заднем сиденье выражение лица было презрительным и высокомерным. Она

бросила на Вэнь Циньина неопишимо яростный взгляд. Однако в этом взгляде было вовсе не что-то настолько простое, как ненависть, а скорее...

Прежде чем Тао Лин успел понять, на что оно было похоже, окно машины уже начало медленно закрываться, пряча все, что находилось внутри салона.

Увидев эту странную сцену, Тао Лин потерял дар речи. Затем он вдруг вспомнил царапину на щеке Вэнь Циньина. Возможно, женщина, которая приходила к нему в прошлый раз, была той же самой.

Что же это за отношения, что за любовь-ненависть, которую так трудно отпустить? Не говоря уже о том, что это была любовь-ненависть между богачами. Возможно, ее хватит на восемнадцать тазов собачьей крови, которой можно забрызгать все стены, нет, всю виллу.

Когда машина уехала, Тао Лину стало очень любопытно. Но, поскольку он считал, что нужно следовать принципу – заниматься только своими делами, то не задал никаких вопросов, когда вошел в магазин.

Хотя на лице Вэнь Циньина все еще держалось пустое выражение, он больше не казался таким же холодным, как раньше. Взяв уже завернутый большой букет маргариток, он передал его Тао Лину. К нему еще была приложена бумажка: «Мистер, я уже приготовил его для вас».

Тао Лин заказал их, когда ушел отсюда вчера днем. Однако цветы, которые сейчас оказались перед ним, были самыми свежими и большими, потому что отбирались с особой тщательностью.

Тао Лин улыбнулся и отправился к входу, чтобы отсканировать QR-код. Оплатив покупку, он обернулся и увидел, что Вэнь Циньин держит точно такой же букет цветов.

Когда Тао Лин в замешательстве поднял брови, Вэнь Циньин протянул ему свой телефон. На экране телефона уже отражались слова, написанные заранее: «Я тоже хочу увидеть свою маму. Могу я пойти туда вместе с вами?»

Тао Лин кивнул, а затем перевел взгляд на пустые подставки около магазина. Цветы еще не были выставлены на продажу.

Кроме первого взгляда, который Тао Лин поймал в самом начале, в выражении лица Вэнь Циньина не было ничего необычного. Тем не менее, Тао Лин не знал, было ли это лишь его воображение, но он чувствовал, что Вэнь Циньин очень несчастен.

И это было крайне сильное несчастье.

Тао Лин впервые ехал в метро вместе с глухонемым. Он наблюдал за Вэнь Циньином на протяжении всей поездки. По большей части Вэнь Циньин выглядел как крепкий человек, который просто погрузился в свои мысли и поэтому вел себя совершенно нормально – за исключением того, что не оглядывался и не дергался от какого-либо шума. В основном это так и было.

В конце поездки Тао Лин по-прежнему опасался, что Вэнь Циньин не сможет услышать сигнал, что могло привести к несчастному случаю. Поэтому он старался дергать Вэнь Циньина всякий раз, когда им приходилось садиться или выходить из транспорта, таким образом – намеренно или нет – заботясь о нем. Вэнь Циньин не возражал. Всякий раз, когда Тао Лин просил его пойти налево, он шел налево, когда его вели вперед, он шел вперед, и из-за этого он казался чрезвычайно послушным.

Выйдя из автобуса, Тао Лин вдруг подумал: как хорошо было бы, если бы он был моим младшим братом. Даже если я был бы старшим братом инвалида, я определенно справился бы гораздо лучше, чем Тао Цзюнь.

Из-за того, что Тао Лин так отвлекся, он забыл отпустить руку, которой держал за запястье Вэнь Циньина.

Когда они подошли к фонарному столбу, Вэнь Циньин остановился в двух шагах, чтобы на него не налететь. Из-за этого его рука вырвалась из чужой хватки, и только тут Тао Лин осознал, что делал.

Он отпустил его руку и ничего не сказал. Вэнь Циньин как ни в чем не бывало сделал два шага вперед, чтобы его догнать.

Когда они попали на кладбище, было уже больше десяти утра.

За исключением того дня, когда три года назад здесь был похоронен Тао Цзюнь, это был первый раз, когда Тао Лин пришел на кладбище с кем-то еще. Они медленно поднялись по лестнице, а потом дошли до перекрестка трех дорог, на котором наткнулись друг на друга в прошлый раз. Сначала Тао Лин думал, что Вэнь Циньин пойдет вперед дальше, но тот все еще следовал за ним.

Тао Лин повернул голову и тут же встретился с ним глазами. Тот моргнул, словно пытаясь выяснить его мнение.

- Пошли, – усмехнулся Тао Лин.

Надгробие было таким же чистым, как и в прошлый раз. Тао Лин убедился, что Ся Чаоян действительно приходил сюда в тот дождливый день.

Потому, что от цветов, которые он купил, избавились. Тао Лин не знал, в какой темный угол их выкинули. Возможно, лепестки бутонов, которые когда-то были гладкими и чистыми, теперь превращались в темные останки, и, начиная с любого стебля, они медленно осыпались на землю, постепенно приближаясь к смерти.

На то, чтобы прийти к смерти, требуется гораздо больше времени, чем на то, чтобы распуститься красивым цветком. Словно реальностью была эта слабость.

Но каждый человек боится столкнуться лицом к лицу с реальностью.

Тао Лин повернул голову. Увидев, что Вэнь Цинъин внимательно разглядывает портрет на надгробии, он улыбнулся и спросил, не ожидая ответа:

- Мы выйдем совершенно одинаково, правда?

Некоторое время Вэнь Цинъин стоял у надгробия. Вскоре он бросил взгляд на Тао Лина, наклонился и вежливо положил цветы перед памятником.

- Тао Цзюнь, красивый парень, о котором я тебе раньше говорил, пришел, чтобы подарить тебе цветы. На этот раз букет очень мило завязан, - сказал Тао Лин. - Тогда я не отдам тебе те, которые у меня в руках, а подарю их матери этого красивого парня. Думаю, вас с ней можно считать соседями. Если вы встретитесь там, внизу, спроси тетюшку, спроси ее, как у нее получилось родить такого красивого сына.

Вэнь Цинъин, наклонив голову, смотрел, как Тао Лин говорит. А тот все еще, глядя на надгробие, размышлял вслух:

- К тебе приходил кое-кто несколько дней назад? Его зовут Ся Чаоян. Кто он? Кажется, он очень интересовался тобой, хотя и не знал, что ты умер. Он промок под дождем в тот день, да? Чувствуешь себя счастливым по этому поводу? Ты такой мстительный и мелочный.

Мимо деревьев туи пронесся прохладный ветерок. Казалось, что шорохи отвечали Тао Лину.

Постояв полчаса, Тао Лин пробормотал себе под нос еще несколько слов и замолчал. В конце концов он ткнул Вэнь Цинъина в плечо и указал на верхнюю часть кладбища.

Вэнь Цинъин понял, что от него хотели. Он поклонился могиле, а затем подошел к Тао Лину и встал позади него.

Могилы его матери были отделены от могилы Тао Цзюня двумя рядами надгробий и четырьмя деревьями, расположенными в шахматном порядке по горизонтали. Тао Лин увидел мать Вэнь Цинъина за гигантским кустом туи.

Она была очень красива. Черты лица у нее были великолепными и живыми, линия бровей – мягкой. Вэнь Циньин был очень похож на нее. Тао Лин посмотрел на дату, высеченную на памятнике, и узнал, что она была совсем молодой, когда скончалась, – дожила только до сорока пяти лет.

Памятник был установлен три года назад, всего лишь на месяц раньше, чем памятник Тао Цзюня.

Кто-то неизвестный побывал здесь раньше них. В центре надгробия лежал большой букет свежих цветов, в котором лилии и белые розы живо гармонировали друг с другом. Но, по всей вероятности, принесли его сюда не этим утром, потому что цветы были покрыты каплями воды.

Тао Лин не сводил глаз с могилы. Вэнь Циньин вдруг шагнул вперед, поднял эти цветы и швырнул их на землю.

Этот жест казался даже немного агрессивным.

<http://bllate.org/book/13907/1225703>